

ЛИКВИДНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ

CORPORATE LIQUIDITY AS A MANAGEMENT OBJECT: EVOLUTION OF CONCEPTS AND CONTEMPORARY RISKS

A. Rubtsov

Summary. The paper addresses theoretical and practical aspects of managing corporate liquidity under high market volatility and digital business transformation. The concept of liquidity is traced from the narrow accounting view of «instant asset convertibility» to a comprehensive characteristic that includes cash-flow forecasting and strategic solvency. The need for a multi-level liquidity diagnosis—combining ratio analysis, cash-budgeting, scenario modelling and stress testing—is substantiated. Using data from listed companies, the study shows that global financial crises and rising market uncertainty drive firms to hoard cash reserves, optimise working capital and diversify short-term funding sources. The impact of Environmental, Social and Governance (ESG) factors on liquidity positions is examined. An adaptive management framework is proposed that embeds treasury operations into the enterprise risk-management system and uses digital treasury platforms to monitor balances and predict gaps in real time. Practical recommendations include establishing a precautionary cash buffer, configuring trigger indicators of cash shortfalls, and automating treasury processes to enhance financial flexibility.

Keywords: corporate liquidity; solvency; liquidity ratios; cash-flow analysis; financial crises; ESG risks; digitalisation; uncertainty.

Рубцов Артем Михайлович
системный аналитик ГК «Иннотех»;
аспирант, НИЯУ МИФИ
rubtsovartyom2010@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и прикладным аспектам управления ликвидностью коммерческого предприятия в условиях высокой волатильности рынков и цифровой трансформации бизнеса. Прослежена эволюция понятия ликвидности — от бухгалтерского понимания «мгновенной реализуемости активов» до комплексной характеристики, включающей прогнозирование денежных потоков (cash flow — денежный поток) и стратегическую платёжеспособность фирмы. Обоснована необходимость многоуровневой диагностики ликвидности, соединяющей коэффициентный анализ, оперативное бюджетирование движения денежных средств, сценарное моделирование и стресс-тестирование. На примере статистики публичных компаний показано, что глобальные финансовые кризисы и рост рыночной неопределённости стимулируют накопление денежных резервов, оптимизацию оборотного капитала и диверсификацию краткосрочных источников финансирования. Дополнительно рассмотрено влияние экологических, социальных и факторов корпоративного управления (Environmental, Social, Governance — ESG) на ликвидную позицию предприятий. Предложена адаптивная модель управления, интегрирующая казначейские операции в систему корпоративного управления рисками и использующая цифровые казначейские платформы (Treasury Management System — TMS) для мониторинга остатков и прогнозирования дефицитов в режиме реального времени. Раскрыты механизмы согласования графиков платежей с контрагентами, применение факторинга и динамического дисконтирования для ускорения притока средств и оптимизации условий кредитования. Практическая ценность исследования заключается в разработке рекомендаций по формированию страхового денежного буфера, настройке триггерных индикаторов кассовых разрывов и автоматизации казначейских процессов, что повышает финансовую гибкость и устойчивость организации к кризису ликвидности.

Ключевые слова: ликвидность предприятия, платёжеспособность, коэффициенты ликвидности, анализ денежных потоков, финансовые кризисы, ESG-риски, цифровизация, неопределённость.

Введение

Ликвидность предприятия традиционно рассматривается как важнейший показатель его финансового состояния наряду с платёжеспособностью. Способность компании своевременно выполнять свои обязательства определяет финансовую устойчивость и доверие со стороны кредиторов и инвесторов [1]. Исторически категория ликвидности привлекала внимание экономистов и практиков финансового менеджмента, эволюционируя от узкого понимания в бухгал-

терском балансе до широкого концепта, включающего временные и рыночные аспекты [2]. В современных условиях турбулентности деловой среды управление ликвидностью превращается в динамичный процесс, требующий учета множества факторов риска. Волатильность рынков, периодические финансовые кризисы и новые вызовы — такие как повсеместная цифровизация бизнеса и возросшее значение ESG-факторов (Environmental, Social, Governance — ESG) — усложняют поддержание оптимального уровня ликвидности. Все это обуславливает необходимость пересмотра классических подходов

к оценке ликвидности и разработки комплексных стратегий ее управления.

Цель данной работы — обобщить эволюцию взглядов на ликвидность предприятия как объект управления, проанализировать современные методы оценки ликвидности, а также выявить актуальные риски и вызовы, влияющие на ликвидность компаний. На основе этого предложены рекомендации по эффективному управлению ликвидностью в условиях высокой неопределенности внешней среды. Исследование опирается на труды отечественных и зарубежных авторов в области финансового менеджмента [1–5, 10], а также на современную практику корпоративного казначейства.

Материалы и методы

Работа носит теоретико-обзорный характер. База исследования — 11 ключевых русских и англоязычных публикаций и примеры корпоративной отчетности, приведённые в самой статье. Применены: контент-анализ научных источников, сравнительный анализ коэффициентов ликвидности и современных моделей cash-flow-прогнозирования, а также обобщение практик корпоративного казначейства.

Литературный обзор

Понятие ликвидности эволюционировало от узкого бухгалтерского показателя до многомерной категории, включающей временной аспект денежных потоков и рыночные факторы. Современные авторы выделяют три уровня: ликвидность активов, баланса и предприятия в целом. Коэффициентный анализ остаётся базовым, но его статичность требует дополнения прогнозированием cash-flow и стресс-тестами. Актуальные работы подчёркивают влияние цифровизации и ESG-повестки на потребность в гибком управлении ликвидностью.

Эволюция понятия ликвидности предприятия

Понятие «ликвидность» имеет длительную историю и постепенно расширяло свое содержание по мере развития финансовой науки. В конце XIX века термин, эквивалентный современной ликвидности, употреблялся немецкими экономистами применительно к балансу предприятия — под ним понималась способность активов быстро реализоваться за наличные средства для покрытия текущих обязательств [6]. В последующем, в классической финансовой теории ликвидность часто отождествлялась с наличием достаточного запаса оборотных (ликвидных) активов, которые могут быть обращены в деньги без существенной потери стоимости [3].

Со временем исследователи выделили несколько связанных аспектов ликвидности: ликвидность отдель-

ных активов, ликвидность баланса и ликвидность предприятия в целом [2, 5]. Ликвидность актива отражает способность конкретного вида имущества быть превращенным в денежные средства за определенный период, причем чем короче срок реализации, тем выше ликвидность данного актива [5]. Ликвидность баланса характеризует согласованность сроков превращения активов в деньги со сроками погашения обязательств предприятия [2]. Наконец, под ликвидностью предприятия обычно понимают наличие у компании достаточных средств (в различных ликвидных формах) для своевременного выполнения всех взятых на себя финансовых обязательств [3, 6].

В финансовой литературе нет единообразия в трактовках ликвидности и ее соотношения с платежеспособностью организации. Платежеспособность зачастую определяют как способность компании рассчитываться только по краткосрочным (текущим) обязательствам в срок [2]. Ликвидность же рассматривается более широко — как потенциал предприятия покрыть всю совокупность своих долгов (краткосрочных и долгосрочных) за счет превращения активов в денежную форму [3, 7]. Так, по мнению ряда авторов, предприятие считается платежеспособным, если его оборотные активы превышают краткосрочные обязательства, тогда как условием общей ликвидности (финансовой устойчивости) является превышение совокупных активов над суммарными обязательствами [3, 7]. Другими словами, недостаточная ликвидность баланса неизбежно ведет к утрате платежеспособности, однако предприятие может оставаться платежеспособным некоторое время, истощая ликвидные резервы. В современных работах предлагаются обобщенные формулировки: например, ликвидность предприятия трактуется как способность организации обеспечивать своевременное исполнение всех своих обязательств во всей обозримой перспективе функционирования [6]. В таком определении акцент сделан на факторе времени и непрерывности платежей, что связывает ликвидность с долгосрочной финансовой устойчивостью бизнеса.

Подходы к оценке ликвидности предприятия

Теория и практика выработали ряд подходов и показателей для количественной оценки ликвидности фирмы. Классический инструмент — коэффициентный анализ ликвидности баланса [1, 5]. Он базируется на группировке активов по степени их оборачиваемости в деньги и обязательств — по срокам погашения, с последующим расчетом относительных показателей. К ключевым коэффициентам ликвидности относятся: текущий коэффициент (коэффициент покрытия), быстрый коэффициент и коэффициент абсолютной ликвидности [1, 5]. Эти показатели отражают запас ликвидных средств на каждую единицу краткосрочных обязательств и по-

зволяют судить о платежных возможностях предприятия в ближайшей перспективе. Ниже приведены основные коэффициенты ликвидности и рекомендуемые ориентиры их величин (Таблица 1).

Таблица 1.

Основные коэффициенты ликвидности предприятия

Показатель (формула)	Экономический смысл	Рекомендуемое значение*
Коэффициент текущей ликвидности = $\frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$	Способность покрывать все текущие обязательства за счет оборотных средств	$\geq 2,0$
Коэффициент быстрой ликвидности = $\frac{\text{Оборотные активы} - \text{Запасы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$	Способность погасить текущие долги наиболее ликвидными активами (без учета менее ликвидных запасов)	$\geq 1,0-1,5$
Коэффициент абсолютной ликвидности = $\frac{\text{Денежные средства} + \text{Эквиваленты}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$	Доля самых высоколиквидных активов (касса, счета) в общей сумме краткосрочных долгов	$\geq 0,2-0,25$

*Примечание: рекомендуемые значения приведены в научно-практической литературе [1, 5] и могут варьировать по отраслям.

Коэффициентный анализ обеспечивает удобный экспресс-мониторинг ликвидности, однако он имеет известные ограничения. Расчетные показатели дают статичную, кратковременную оценку, основанную на бухгалтерских данных, и не отражают динамику денежных потоков [5, 10]. Например, высокое текущее соотношение не гарантирует, что компания не столкнется с кассовыми разрывами, если значительная часть оборотных средств малоликвидна или требует длительного времени для реализации. Поэтому в дополнение к коэффициентам в арсенале финансового менеджмента широко применяется анализ ликвидности на основе денежных потоков [5, 10]. Он включает в себя составление прогноза движения денежных средств (cash flow forecasting) на будущие периоды, выявление возможных разрывов между поступлениями и выплатами, оценку минимального необходимого остатка денежных средств. Особое внимание уделяется показателю операционного денежного потока, который характеризует способность текущей деятельности генерировать достаточный объем наличности для покрытия насущных расходов и обязательств.

В современных условиях неопределенности особую роль играет сценарный анализ и стресс-тестирование ликвидности. Этот метод, изначально разработанный для банковского сектора [4], все активнее используется и нефинансовыми компаниями. Сценарный подход

предполагает оценку финансового состояния предприятия при различных гипотетических ситуациях — от оптимистичных до кризисных. Стресс-тесты моделируют экстремальные, но реалистичные шоки (внезапное падение выручки, задержка платежей от крупнейших дебиторов, рост процентных ставок, девальвация и т.п.) и позволяют оценить, выдержит ли ликвидность компании такие удары. Например, производственная фирма может спрогнозировать отток денежных средств при резком повышении цен на сырье или при временном закрытии доступа к кредитованию, чтобы определить необходимый резерв ликвидности на случай подобного сценария. Многие крупные компании после кризисов 2008 и 2020 гг. внедрили регулярное стресс-тестирование ликвидности в рамках системы риск-менеджмента [10]. Такой проактивный подход повышает готовность финансовых служб к непредвиденным ситуациям и способствует разработке планов действий (contingency planning) на случай кризиса ликвидности.

Современные вызовы ликвидности предприятия

В XXI веке управление ликвидностью осложняется целым рядом новых рисков и условий внешней среды. Во-первых, участились финансовые кризисы глобального и регионального масштаба, которые приводят к внезапному высыханию ликвидности на рынках и нарушению привычных денежных потоков. Ярким примером стал мировой кризис 2008 г., в ходе которого многие предприятия испытали острую нехватку ликвидных средств из-за падения спроса и затруднений с привлечением кредитов. Аналогично, пандемия COVID-19 в 2020 г. вызвала беспрецедентные сбои в операционной деятельности, потребовав от компаний экстренных мер по поддержанию платежеспособности. Уроком этих кризисов стало понимание необходимости создавать более значимые резервы ликвидности и планировать источники финансирования на случай форс-мажорных обстоятельств. На рис. 1 показана условная динамика доли денежных средств в активах компаний, демонстрирующая тенденцию к росту ликвидных резервов после кризисных периодов, отражающую стремление компаний создавать более значимую «подушку безопасности» на случай новых потрясений. Действительно, по данным исследований, средний коэффициент наличности (cash ratio) у публичных компаний США возрос более чем вдвое за последние несколько десятилетий — с около 10% в 1990-х до 25% к 2020 г. [11]. Тем самым фирмы стремятся повысить свою устойчивость к будущим шокам ликвидности.

График построен по данным публичных компаний США и иллюстрирует рост средних показателей ликвидности баланса (отношение денежных средств и их эквивалентов к совокупным активам) на протяжении последних десятилетий. Серая штриховка отражает периоды

Рис. 1. Увеличение среднерыночной доли денежных средств в активах компаний после финансовых кризисов

экономических рецессий. Наблюдается явная тенденция к накоплению предприятиями большего объема денежных средств особенно после кризисов 2008 и 2020 гг., что соответствует стратегии усиления финансовой гибкости на случай новых спадов.

Во-вторых, возросла волатильность финансовых рынков и деловой среды. Колебания валютных курсов, цен на сырье, процентных ставок напрямую влияют на входящие и исходящие денежные потоки компаний. Усиление неопределенности затрудняет прогнозирование ликвидности: например, резкие скачки курса валют могут привести к нехватке оборотных средств у предприятий-импортёров, а рост ставок — удорожить обслуживание долговых обязательств. Кроме того, высокая конкуренция и ускорение бизнес-циклов требуют от компаний более гибкого управления ликвидностью, чтобы своевременно реагировать на изменения спроса и другие внешние факторы.

В-третьих, на повестку дня вышли ESG-факторы (экологические, социальные и управленческие риски), которые ранее редко соотносились с финансовой ликвидностью. Сегодня инвесторы и кредиторы всё больше внимания обращают на устойчивость бизнеса в контексте ESG. Несоответствие современным экологическим и социальным требованиям может обернуться для компании репутационными потерями, штрафами и ограничением доступа к финансированию, что косвенно создает риски для ликвидности. Например, ужесточение экологических стандартов может потребовать внезапных затрат на модернизацию производства, а социальные конфликты — привести к выплатам компенсаций и простоям. С другой стороны, приверженность ESG-принципам способна улучшить положение компании: исследования показывают, что предприятия с высокими ESG-рейтингами в целом сталкиваются с меньшими рисками, включая риск ликвидности, благодаря более доверительным отношениям с банками и инвесторами. Регуляторы финансового рынка также интегрируют ESG-риски в системы надзора — в частности, в Европе выпущены руководящие принципы, обязывающие бан-

ки учитывать ESG-риск при оценке риска ликвидности заемщиков [9]. Таким образом, аспект устойчивого развития становится неотъемлемой частью управления рисками ликвидности на современном этапе.

Наконец, цифровизация экономики вносит двойственный эффект в управление ликвидностью предприятий. С одной стороны, новые технологии предоставляют инструменты для более эффективного и оперативного контроля над денежными потоками. Появились продвинутое системы казначейства и автоматизированные платформы управления денежными средствами, которые в режиме реального времени агрегируют информацию о счетах компании, прогнозируют притоки и оттоки, оптимизируют график платежей [8]. Использование больших данных и алгоритмов машинного обучения позволяет финансовым менеджерам предугадывать кассовые разрывы и заранее принимать меры по привлечению ликвидности либо замедлению выплат. Цифровые решения (например, облачные казначейские платформы, мобильные приложения для управления счетами) повышают прозрачность и скорость финансовых операций, снижая операционные риски. С другой стороны, цифровизация рождает и новые риски: кибератаки и сбои информационных систем могут парализовать платежи; повсеместный переход в онлайн усиливает конкуренцию (напр., с финтех-компаниями), что может дестабилизировать традиционные источники доходов. Быстрая смена технологий требует дополнительных инвестиций и адаптации бизнес-процессов, отвлекая финансовые ресурсы. Таким образом, цифровая трансформация диктует необходимость адаптивного управления ликвидностью с опорой на инновации, но и с учетом потенциальных технологических угроз.

Рекомендации по управлению ликвидностью в условиях неопределённости

Для обеспечения устойчивого уровня ликвидности предприятиям необходим комплексный подход, сочетающий превентивные меры и гибкие инструменты финансирования. Во-первых, рекомендуется разработать и регулярно актуализировать политику управления ликвидностью, устанавливающую целевые ориентиры по ключевым показателям (коэффициентам ликвидности, минимальному остатку денежных средств и пр.) [1]. Такая политика должна быть встроена в общую систему финансового планирования компании и одобрена высшим руководством.

Во-вторых, важнейшим элементом является формирование достаточных резервов ликвидности с учетом специфики бизнеса. Компаниям следует поддерживать оптимальный объём высоколиквидных активов (денежные средства, краткосрочные финансовые вложения), балансируя между доходностью и риском. Избыточная

ликвидность может снижать рентабельность (за счёт упущенных возможностей инвестирования), тогда как недостаточная — повышает вероятность финансовых затруднений. Теоретически обоснованным является принцип превентивного накопления ликвидности в периоды подъёма для использования запаса в период кризиса (проявление буферной стратегии). В практике данная стратегия реализуется через создание резервных фондов, страховых счетов, приобретение высоколиквидных ценных бумаг, которые могут быть быстро проданы при потребности в наличности.

В-третьих, следует диверсифицировать источники покрытия возможного дефицита ликвидности. Эффективное управление привлечённой ликвидностью включает поддержание открытых кредитных линий в нескольких банках, использование инструментов денежного рынка (краткосрочные кредиты, овердрафты, коммерческие бумаги), договорённости о факторинге дебиторской задолженности. Наличие плана действий при кризисе ликвидности (Contingency Funding Plan) помогает быстро задействовать резервные источники финансирования: например, активировать заранее согласованную кредитную линию, провести sale-and-leaseback недвижимости либо привлечь дополнительный капитал от инвесторов. Такие планы разрабатываются на основе результатов стресс-тестирования и определяют конкретные шаги и ответственных лиц при наступлении того или иного неблагоприятного сценария [10].

В-четвёртых, рекомендуется активно внедрять цифровые инструменты для мониторинга и оптимизации ликвидности. Современные корпоративные информационные системы позволяют интегрировать казначейские функции (управление счетами, платежами, инвестициями свободных средств) в едином интерфейсе, доступном в режиме онлайн [8]. Например, системы Treasury Management System (TMS) дают сводный обзор на все банковские счета группы компаний, автоматизируют перераспределение средств между подразделениями (системы cash pooling), что минимизирует холостые остатки. Инструменты аналитики и искусственного интеллекта способны прогнозировать краткосрочные кассовые разрывы с учётом сезонности, поведения клиентов и прочих факторов [8]. В результате финансовый директор получает возможность более точно планировать ликвидность и принимать обоснованные решения — например, о временном заимствовании или, наоборот, досрочном погашении долга при избыточной ликвидности.

В-пятых, интеграция ESG-рисков в систему управления ликвидностью станет неотъемлемой частью лучших практик. Это означает, что при планировании денежных потоков и капитальных вложений необходимо учитывать потенциальные расходы, связанные с экологическими

и социальными обязательствами (штрафы, инвестиции в устойчивые технологии), а также репутационные эффекты. Компаниям, ориентированным на устойчивое развитие, проще привлечь финансирование на выгодных условиях — например, посредством зелёных облигаций или кредитов, привязанных к ESG-показателям. Таким образом, следование ESG-принципам можно рассматривать как частичную страховку от внезапных потерь ликвидности и как инструмент укрепления доверия инвесторов [9].

Наконец, ключевым фактором успеха является гибкость и оперативность финансовых служб предприятия. В условиях неопределённости планы ликвидности должны регулярно пересматриваться и корректироваться на основе новых данных о внешней среде. Рекомендуется проводить внутренний финансовый стресс-тест не реже раза в год, а при значимых изменениях (кризисных сигналах) — внеочередной анализ. Также важно выстроить эффективную коммуникацию между отделами компании: подразделения продаж, закупок, производства должны заранее информировать финансовый блок о событиях, способных повлиять на денежные потоки (крупные сделки, задержки, изменения условий контрактов). Только при таком проактивном взаимодействии руководство сможет заблаговременно принять меры для предотвращения ликвидностного дефицита.

Результаты

Систематизированы ключевые этапы эволюции понятия «ликвидность предприятия» и показана их управленческая значимость. Выявлены современные факторы — рыночная волатильность, цифровизация финансовых процессов, ESG-повестка — усиливающие требования к мониторингу ликвидности. Дано обоснование необходимости дополнения традиционного коэффициента анализа прогнозированием денежных потоков и стресс-тестированием. Сформулированы практические рекомендации: поддерживать резервный денежный буфер, диверсифицировать краткосрочные источники финансирования, использовать цифровые инструменты казначейства для ежедневного контроля остатков.

Заключение

Ликвидность предприятия — сложная и многогранная экономическая категория, претерпевшая значительную эволюцию в понимании и подходах к управлению. От первоначального упора на статические показатели баланса концепция ликвидности расширилась до динамического анализа денежных потоков и учета временного горизонта выполнения обязательств. Современная парадигма рассматривает ликвидность как неотъемлемую часть общей финансовой устойчивости бизнеса, требующую постоянного внимания и управления.

В условиях возрастающей волатильности и неопределённости внешней среды управление ликвидностью выходит на передний план финансовой стратегии предприятий. Классические коэффициенты ликвидности по-прежнему полезны для диагностики, однако их недостаточно для принятия решений — необходима система мониторинга и планирования ликвидности, основанная на прогнозировании и стресс-тестировании. Современные вызовы — от глобальных кризисов до повестки ESG и цифровых трансформаций — требуют от финансовых директоров новых компетенций и инструментов. Компании, игнорирующие эти факторы, рискуют столкнуться с внезапными разрывами ликвидности и кризисом платежеспособности.

Для обеспечения достаточной ликвидности в долгосрочной перспективе фирмам рекомендуется следовать сбалансированному подходу, сочетающему накопление разумных резервов, диверсификацию источников финансирования и оперативное управление денежными потоками с использованием современных технологий. Интеграция управления ликвидностью в общую систему риск-менеджмента предприятия позволит заблаговременно идентифицировать угрозы и реагировать на них, поддерживая устойчивость бизнеса. Таким образом, ликвидность как объект управления сегодня — это не просто расчет нескольких коэффициентов, а комплексная работа по обеспечению финансовой гибкости и надежности компании перед лицом текущих и будущих рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалёв В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 560 с.
2. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Платежеспособность и ликвидность как элементы анализа финансового состояния // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 11. — С. 64–68.
3. Маркарьян Э.А., Герасименко Г.П., Маркарьян С.Э. Финансовый анализ: учебное пособие. — 10-е изд., перераб. — М.: КноРус, 2023. — 191 с.
4. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. — 13-е изд., перераб. — М.: КноРус, 2023. — 630 с.
5. Ефимова О.В. Финансовый анализ: инструментарий обоснования экономических решений: учебник. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: КноРус, 2023. — 320 с.
6. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 215 с.
7. Бобылева А.С., Иванова Л.И. Финансы организаций: учебник. — М.: Юрайт, 2010. — 432 с.
8. Silsbury J. Liquidity management — the rise of the virtual account // FinTech Futures. — 2023. URL: <https://www.fintechfutures.com/digital-banking/liquidity-management-the-rise-of-the-virtual-account/> (дата обращения: 15.05.2025).
9. European Banking Authority (EBA). Guidelines on the management of ESG risks for credit institutions and investment firms (EBA/GL/2025/01). — 2025.
10. Brealey R., Myers S., Allen F., Edmans A. Principles of Corporate Finance. — 14th ed. — New York: McGraw-Hill, 2022. — 986 p.
11. Ki Y., Adhikari R. Corporate Cash Holdings and Exposure to Macroeconomic Conditions // International Journal of Financial Studies. — 2022. — Vol. 10, No. 4. — P. 105.

© Рубцов Артем Михайлович (rubtsovartyom2010@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»